Глава 53: Цена человеческой жизни

Тела стражей Великого Наставника были разбросаны по всему полу подземных камер. Тень Дождя и его люди осторожно расстегнули оковы пятерым мужчинам, которые были привязаны к стойкам для пыток и помогли им спуститься вниз. Старик Хо был в таком же положение, как и его товарищи: его тело было в крови. Его левый глаз сильно опух, поэтому он смотрел на Лу Цзыгуя только правым глазом.

- Ты достаточно страдал, - Лу Цзыгуй снял свои верхние одежды и накрыл ими Старика Хо, - Я выведу вас всех отсюда прямо сейчас.

Старик Хо был слишком слаб, чтобы говорить, но он пристально смотрел на Лу Цзыгуя правым глазом, прежде чем посмотреть на вверх, приложив для этого все усилия. Лу Цзыгуй проследил за его взглядом и увидел каменную стену, забрызганную кровью. На стене была так много крови, что она сгустилась в липкое, черное пятно. С первого взгляда, Лу Цзыгуй смог сказать, что с этой стеной что-то было не так, так как её цвет был светлее, чем цвет стены справа. Кроме того, пятна на правом крае и левом не совпадали с самой стеной. Вероятнее всего, это была потайная дверь, которая открывалась справа.

-Ах, аах, - Старик Хо издал какие-то звуки, смотря на Лу Цзыгуя, который успокаивающе похлопал его по руке, после чего поднялся с мечом в руке.

Он уже был готов открыть потайную дверь и убить любого, кто находился за ней, когда внезапно раздался крик Стража Дракона, - Верховный Командующий, Великий Наставник приближается с лучниками из столицы!

Лу Цзыгуй повернулся, чтобы посмотреть на Стража Дракона.

- Генерал Сун и Генерал Фан уже ушли вместе со своими людьми через черный ход.

- Идем, - Лу Цзыгуй приказал Тени Дождя, который крикнул громко «Есть!» перед тем, как приготовиться покинуть это место с солдатом на руках. Но, как только он сделал шаг, изо рта этого солдата обильно полилась кровь. Тень Дождя сильно испугался, чтобы двигаться дальше. Лу Цзыгуй поспешил к нему, в то время как солдата еще сильнее рвало кровью.

Наконец, он потряс головой и смог произнести с огромным трудом, - Верховный Командующий, не… не делайте этого.

Тень Дождя снова наполовину присел на коленях на землю, по-прежнему бережно держа юношу в руках. Именно в этот момент, Тень Шторма прибежал вместе с Императорским Лекарем Гао.

- Быстрее, сюда! – Тень Дождя позвал доктора, его лицо сияло.

Императорский Лекарь Гао приблизились и посмотрел на раненного солдата. Даже не проверяя пульс, он покачал головой, посмотрев на Лу Цзыгуя. – Это плохо, повреждения внутренних органов слишком серьёзные.

Лу Цзыгуй посмотрел на Императорского Лекаря Гао, который поспешил добавить, - Должностное лицо не смеет говорить глупости.

Казалось, что выражение лица Лу Цзыгуя ничего не выражало, но он протянул руки, чтобы

забрать юношу у Тени Дождя и приказал, - Вы, все, уходите первыми через черный ход.

- Что будет с ним? – спросил Тень Дождя.

Императорский Лекарь Гао покачал головой. Этого человека не спасти. Разве мои слова недостаточно понятны?

- Идите, - сказал Лу Цзыгуй.

Тень Дождя поднялся. Он в последний раз посмотрел на юношу, который был на краю смерти, прежде чем яростно топнуть. Затем он забрал с собой своих людей и убежал со Стариком Хо и другими пленниками. Как только их шаги стихли, Лу Цзыгуй спросил этого человека, - Как тебе зовут? У тебя есть семья?

В такой момент, когда ситуация дошла до этого, на лице раненного была спокойная улыбка. – Меня называли Чжэн А'Ню. Что касается дел моей семьи, Сстарик Брат Хо знает в…все.

- Хорошо, - сказал Лу Цзыгуй. – Я спрошу у Старика Хо и позабочусь о твоей семье.

Чжэн А'Ню посмотрел на меч в руках Лу Цзыгуя перед тем, как он внезапно поднялся, использовав всю свою силу и упал на лезвие. Несколько стражей, которые по-прежнему прятались за потайной дверью, увидели через щель только яркий отблеск метала, который пронзил спину Чжэна А'Ню. Они затряслись от страха от увиденного. Прячась за дверью, они не могли слышать разговор снаружи, но они предположили, что Лу Цзыгуй был настолько жестокими, что смог убить своего солдата, если он не мог забрать его. Он не щадит даже своих подчиненных, таковы были их мысли.

Тень Дождя стоял у черного входа в поместья Верхового Командующего, пока не заметил Лу Цзыгуя, который вышел без чьей-либо помощи. Он несколько раз открывал и закрывал рот, прежде чем сдержать невысказанный вопрос. Юноша, должно быть умер.

Тем временем, солдат, по имени Сунь Лу бегал во дворе, где находились подземные камеры, пока не приблизился к Великому Наставнику Се. Он сказал тихо, - Великий Наставник, Лу Цзыгуй забрал своих людей и сбежал через черный ход.

Великий Наставник Се холодно посмотрел на Суня Лу. Со стороны черного хода не доносилось ни одного звука сражения. Если бы этот человек и вправду хотел бы поймать незваных гостей, смогли бы они покинуть это место настолько бесшумно? Сунь Лу нервничал под взглядом Великого Наставника Се и поспешил объяснить. – Это должностное лицо отправило солдат охранять черный ход, но все они были связанный и выброшены на улицу. Великий Наставник, эти солдаты также…

- Забудь об этом, - Великий Наставник поднял руку.

Сунь Лу сразу же замолчал. Великий Наставник похлопал по его руке мечом, так как выражение его лица смягчилось. – Не поднимать оружие против них – тоже хорошо. Этот старик не винит тебя. Когда Сунь Лу услышал слова Великого Наставника Се, он был близок к тому, чтобы встать на колени и поблагодарить его прямо здесь и сейчас.

Великий Наставник Се осторожно шагнул к подземным камерам. Он не щадил предателей, но и не мог быть жестоким к собственным людям. Хотя Сунь Лу не сражался насмерть с Лу Цзыгуем сегодня вечером, в глазах Великого Наставника Се это не было предательством. Если не считать тот факт, что у Лу Цзыгуя была жуткая репутация звезды смерти, за ним также

стоял царствующий император. Тот факт, что Сунь Лу сражался несколько раундов с его людьми, был достаточным доказательством его верности.

Внутри подземных камер, солдаты, которые прятались за потайной дверью сейчас стояли в недоумении вокруг трупа Чжэна А'Ню. Как только Великий Наставник Се вошел и увидел тело, выражение его лица омрачилось. – В конечном итоге, вы все-таки убили пленника?

Стражи поспешно преклонили колени перед Великим Наставником Се, и один из них доложил о случившемся, - Великий Наставник, этот пленник был убит лично Лу Цзыгуем.

Помощник, который стоял за Великим Наставником, шагнул к ним и тщательно осмотрел тело Чжэня А'Ню. Закончив, он сказал, - У этого человека были повреждены внутренние органы. Его нельзя было бы двигать. Даже с медицинской помощью, он скорее всего не выжил бы.

Значит, он был убит?

Великий Наставник Се холодно улыбнулся. Не оставлять выживших. После последней ошибки Лу Цзыгуя, теперь, он определенно делал все очень осторожно.

—

Когда Лу Цзыгуй привел императорских стражей и Стражей Дракона в Императорских Дворец, Нин Сяояо закончила досаждать вдовствующей императрице. Она стояла у ворот в Верховный Зал Славы, ожидая их возвращения. Заметив Лу Цзыгуя, Тень Шторма и остальных у подножия ступеней, она уже была готова выбежать, когда раздался крик Лу Цзыгуя, - Дождь очень сильный. Этот человек по-прежнему требует вмешательства Вашего Высочества.

Нин Сяояо подождала пока Лу Цзыгай поднимется и окажется под дверной аркой, прежде чем спросить, - Ты спас их?

- Да, -ответил Лу Цзыгуй, - Этот человек приказал им располагаться с удобствами и лечиться за пределами дворца.

Избавившись от забот, Нин Сяояо радостно воскликнула, - Великолепно!

Лу Цзыгуй взял зонт у евнуха и раскрыл его над собой и Нин Сяояо, как только они отправились в главный зал вместе. Из-за сезона дождей, цветочные лепестки были разбросаны по всей территории. Было непонятно, сколько цветов останется к тому моменту, когда закончится шторм. До сих пор, ни Нин Сяояо, ни Лу Цзыгуй не были людьми, готовыми расчувствоваться из-за времен года. Как только они дошли до закрытой аллеи, Нин Сяояо посмотрела, как Лу Цзыгуй закрывает зонтик, прежде чем спросила с любопытством, - Верховный Командующий, сколько домов вы сожгли дотла в поместье Великого Наставника?

Лу Цзыгуй улыбнулся. - Не очень много. Несколько зданий и одну из парадных дверей.

Очень мало!

Нин Сяояо надула щеки. Ей и в самом деле следовало пойти, она была экспертом в поджигании домов. (Автор: С каких это пор, ты ни с того, ни с сего получила еще одну технику?) Лу Цзыгуй не хотел рассказывать Нин Сяояо о смерти одного товарища, но, когда он вспомнил о ее бессчетном количестве шпионов, он слегка кашлянул и сказал, - Один из солдат погиб.

- А? – Нин Сяояо еще не поняла.

- Один погиб, - сказал Лу Цзыгуй.

Нин Сяояо сразу же сузила глаза от злости и требовательно спросила, - Кто это сделал? Великий Наставник?

- Его раны были очень серьезными, - ответил Лу Цзыгуй. – Не было способа переместить его, поэтому мы смогли лишь…

- Лишь позволить ему сделать все самому? – Нин Сяояо поняла суть дела раньше, чем Лу Цзыгуй понял, как объяснить самоубийство Чжэня А'Ню. Вместо этого он кивнул.

- Мерзавец, - Нин Сяояо выругалась про себя. Она много раз помогала своим товарищам по оружию расстаться с жизнью. Во время апокалипсиса, если ты не хочешь превратиться в зомби, после укуса, самый лучший способ избежать этого – или убить себя или находиться рядом с кем-то, кто сделает это за тебя. Нин Сяояо сделала несколько шагов, прежде чем остановилась, чтобы ударить по опоре пешеходного моста, в результате чего, извилистый пешеходный мостик содрогнулся дважды.

- Ваше Высочество, - Лу Цзыгуй положил руку на плечо Нин Сяояо. Нин Сяояо чувствовала сожаление и испытывала угрызения совести. Разве что-то не так с моим мозгом? Она знала, что те солдаты пострадали от пыток, но почему она забыла, что им также необходимо медицинское лечение? Казалось, что она поглупела после обильной еды. Пока она болтала о всякой ерунде с Вдовствующей Императрицей Се, погиб хороший солдат.

- Ваше Высочество! – Лу Цзыгуй своими руками раскрыл сжатую челюсть Нин Сяояо, прежде чем она разодрала её в кровь зубами. Вместо этого Нин Сяояо просто укусила Лу Цзыгуя.

Он позволил ей укусить себя, прежде чем прошептал, - Это моя вина. Он был уверен, что Се Вэньюань не убьет его солдат, но почему он забыл, что тяжелые пытки также могут убить их? Как я мог забыть…?

- Я серьезный, компетентный доктор, - сказала Нин Сяояо, - но я не пошла.

Лу Цзыгуй держал Нин Сяояо за руку, пока они шли вперед. Её пальцы были немного холодными, поэтому Лу Цзыгуй сжал её руку, чтобы согреть их.

- Это моя вина, - сказал Лу Цзыгуй после того, как они какое-то время шли молча, а затем остановились.

В данный момент, Нин Сяояо была в ужасном настроении.

- Я сказал, это моя вина, - Лу Цзыгуй обхватил лицо Нин Сяояо руками.

- Солдат уже погиб, так какая разница чья это вина? – подавленно сказала Нин Сяояо.

Палец Лу Цзыгуя легко коснулся губ Нин Сяояо прежде, чем он спросил, - Он был всего лишь призывником. Неужели жизнь призывника настолько важна для тебя?

- Чтоо? – Нин Сяояо пришла в ярость от этого вопроса. Она не знала, кто такой призывник, но как жизнь человека может быть бесполезной? - Достаточно! Скажешь больше и я разозлюсь. – Нин Сяояо ударила Лу Цзыгуя по руке. Сунь Цзинь и остальные стояли у входа на крытую аллею, когда они услышали разговор Нин Сяояо и Лу Цзыгуя.

- Чжэн А’Ню был всего лишь призывником, - снова подчеркнул этот факт Лу Цзыгуй Нин Сяояо.

Военные Юннин получают свои должности по наследству. Когда отец из семьи военных умирает, его место занимает сын. Когда умирает сын, должность переходить внуку. Таким образом существовали поколения сыновей и внуков. Даже если все мужчины из семьи погибали, находился кто-то из родственников, кто занимал пустующее место. В эпоху, в которой уважали только тех, кто читал книги и был образованным, насколько ценной была жизнь бедняка в военном деле? По сравнению с четырьмя классами древних Китайских ученых, фермеров, ремесленников и купцов, призывники были еще более жалкими, чем торговцы. Их жизнь стоила столько же, сколько стоила жизнь собаки.

- Если жизни людей ничего не стоят, тогда что это? Что с того, что он – призывник? Разве они не люди? – Нин Сяояо яростно жестикулировала руками, напоминая маленькое животное, чья шерсть встала дыбом. – Кто сказал, что призывники – не люди? Доставьте этого парня ко мне, и я обещаю, что не забью его до смерти, но покусаю.

Хотя Лу Цзыгуй не смог согреть руки Его Высочества, слова Его Высочества Нин в конечном счете согрели многие сердца.

http://tl.rulate.ru/book/8391/318735